

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

LIETUVOS
ISTORIJOS
METRAŠTIS

1998 metai

Vilnius 1999

LITHUANIAN INSTITUTE OF HISTORY

THE YEAR-BOOK
OF LITHUANIAN
HISTORY

1998

VILNIUS 1999

LITAUISCHES INSTITUT FÜR GESCHICHTE

JAHRBUCH
FÜR LITAUISCHE
GESCHICHTE

1998

VILNIUS 1999

UDK 947.45
Li 237

Redakcinė komisija

**Vytautas MERKYS (pirm.), Antanas TYLA (pirm. pavaduotojas),
Vacys MILIUS, Gediminas RUDIS, Rita STRAZDŪNAITĖ (sekretorė),
Gintautas ZABIELA**

**Redakcinės komisijos adresas:
Kražių g. 5, 2001 Vilnius**

Išleista Lietuvos istorijos instituto užsakymu

ISSN 0202-3342
ISBN 9986-34-038-1

PUBLIKACIJOS

ARTŪRAS DUBONIS

ĮDOMESNI DOKUMENTAI APIE LIETUVOS BAJORUS: BAJORYSTĖS ATSISAKYMAS, GAVIMAS IR GYNIMAS (XV–XVI A. PIRMA PUSĖ)

Skelbiami penki dokumentai iš Lietuvos bajorijos praeities.

Dokumentai. Nr. 1 atskleidžia itin išskirtines XVI a. pirmųjų dešimtmečių aplinkybes, kai bajorų luomo nariu galintis tapti Ašmenos valsčiaus žmogus Mykolas Rimkaitis šių teisių atsisakė. Jis negalėjo sumokėti 12-kos rublių grašių bajoriškos baudos už kito bajoro įžeidimą. Taip buvo nusprendę valdovo teismo pareigūnai Ašmenoje. Dėl to apeliuojama ir reikalas atsiduria d. kun. ir Ponų tarybos teisme. Čia byla išmintingai išsprendžiama, panaudojant tuometinį termino „bajoras“ dvi-prasmiškumą. Kai d. kun. Žygimantas Kęstutaitis šio žmogaus protėvį atleido nuo kunigystos (tiaglos tarnybos) sau ir pakėlė bajoru, tai tuomet tebereiškę priėmimą į kilmingųjų luomą. XVI a. I pusėje privilegijuotųjų bajorų luomas jau užsivėrinėjo¹. Turėdami bajorystės dokumentus ir net jų neturėdami, daugybė žmonių mėgino čia prasisprausti. Kadangi Rimkaitis nenorėjo ir finansiškai negalėjo būti bajoru, todėl nuspręsta jį palikti kelio tarnu. Teisiškai sprendimas formuluojamas nepriekaištingai: Žygimantas Kęstutaitis liepė tarnauti bajoro tarnybą, bet šlėktos teisių nedavė. Dokumentai Nr. 2 ir 3 nuosekliai parodo vieno iš vadinamųjų Vytauto bajorų Ralių (Ralių) giminės ištakas, išsiplėtojimą, bajorystės teisių apgynimą nuo XV a. pradžios iki 1566 m. Nr. 4 ir 5 pateikiami faktai apie paprastų Palenkės ir Upytės žmonių įbajorinimą XVI a. viduryje. Juose yra vertingų faktinių smulkmenų, kaip tai būdavo pasiekama, kokie reikalavimai bajorams kelti. Įdomus, epochos vėjų padiktuotas yra Nr. 5 užrašytas d. kun. Žygimanto Augusto pagyrimas Upytės valstiečiui, kad bajoriškų turtų šis įgijo savo darbu ir stropumu. Tai jau nebe ištikima tarnyba, kraujo liejimas už valdovą, garbinga kilmė ar šlovinga praeitis.

¹ E. G u d a v i č i u s, Šlėktų atsiskyrimas nuo bajorų Lietuvoje XVI a., *Lietuvos TSR mokslų akademijos darbai*, A ser., 1975, t. 2, p. 104.

Kai kurios personalijos. Čia minimi du asmenys, kurių biogramos reikalingos dokumentams geriau suprasti.

Nr. 1 minimas Stankaus (Stanislovo) Naruševičiaus surašytas dokumentas buvo apie aplinkybes, kodėl Mykolas Rimkaitis turėjo būti laikomas bajoru. Apie S. Naruševičių žinių nedaug. Antai 1486 m. gruodžio mėn. jis sulaukia d. kun. Kazimiero parėdymo dviem valdovo sakalininkams duoti dvi kapas grašių iš Ašmenos karčėmų². Po dvejų metų S. Naruševičius iš surenkamų baudapinigių privalėjo duoti rublį grašių žirgininkui Juškai³. Ko gero, jis nebuvo paprastas Ašmenos bajoras. Raštingas. Turėjo kažkokias pareigas Ašmenos valsčiuje: seniūno, vietininko, gal ką nuomojosi? Priimtinausia prielaida, kad jis buvo seniūnas. Toks galėjo nagrinėti smulkius ginčus ir už tai rinkti baudapinigių. Tarp d. kun. Kazimiero dvariškių jis neminimas, bet ten 1488 m. tarnavo jo sūnus Martynas Stankaitis Naruševičius⁴. Be to, 1528 m. d. kun. Žygimanto II Senojo dvariškis Jurgis Stanislovaitis Naruševičius į karą turėjo išsiųsti 3 raitelius⁵. Gal jis irgi Stankaus (Stanislovo) sūnus?

S. Naruševičiaus raštas dėl M. Rimkaičio protėvių įbajorinimo galėjo būti koks nors teisminis dokumentas su liudininkų informacija antroje XV a. pusėje sprendžiant gal net jų bajorystės klausimą.

Iš Nr. 2 ir 3 matyti d. kun. Kazimiero laikais gyvenus du brolius, Jokūbą ir nežinomo vardo, Ralaičius. Jų tėvas *Rało* (Rala/Ralys, gal net Raila) 1413 m. Horodlėje priimtas į „Pobog“ herbo giminę⁶. Jokūbas 1443 m. vasario 2 dienos privilegija savo lėšomis Horodzilove⁷ pastatytai bažnyčiai suteikė išlaikymą⁸, o kitą dieną liudijo Andriaus Sakavičiaus privilegijoje, kai šis suteikė analogišką privilegiją savajai Hruzdovo⁹ (į rytus nuo Horodzilovo) bažnyčiai¹⁰. Šiuose aktuose J. Ralaitis tituluojasi Horodzilovo tėvoniū *nobilis de Horodzilowo*. Maždaug 1445–1446 m. valdovas jam padovanojo tris Markovo valsčiaus žmones¹¹. Antroje XV a. pusėje jis žino-

² Литовская Метрика, отд. первый, часть первая: книги записей, т. 1, *Русская историческая библиотека*, С.-Петербург, 1910, т. 27, стб. 240.

³ Ten pat, stp. 267.

⁴ K. P i e t k i e w i c z, Dwór litewski wielkiego księcia Aleksandra Jagiellończyka (1492–1506), *Lietuvos valstybė XII–XVIII a.*, Vilnius, 1997, p. 106.

⁵ Литовская Метрика, отд. первый, часть третья: книги публичных дел, *Русская историческая библиотека*, С.-Петербург, 1915, т. 33, стб. 11.

⁶ W. S e m k o w i c z, O litewskich rodach bojarskich, zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413, *Litvano-Slavica Posnaniensia: studia historica*, Poznań, 1989, 3, s. 100.

⁷ Dab. *Гарадзілава* Molodečno r., Baltarusija (į pietryčius nuo Krėvos, prie Beržūnos upės).

⁸ *Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji Wileńskiej*, wyd. ks. J. Fijałek i Wł. Semkowicz, Kraków, 1932, t. 1, zesz. 1 (1387–1468), s. 197–199.

⁹ Dab. *Груздава*.

¹⁰ Ten pat, p. 201. W. Semkowiczius datuoja 1433 m. Žr. ten pat, p. 100.

¹¹ Литовская Метрика, отд. первый, часть первая: книги записей, т. 1, *Русская историческая библиотека*, т. 27, стб. 18. Datuojame pagal 9 indiką. Tais metais d. kun. Kazimieras sukinėjosi Merkinėje, Gardine, Brastoje, Kaune, Lydoje. Žr. И. С у л к о в с к а - К у р а с е в а, Итнерарий Казимира Ягеллона, *Исследования по истории Литовской Метрики*, Москва, 1989, ч. 2, с. 270.

mas kaip d. kun. maršalas (maršalka), rūmų ar žemės?¹² Kadangi 1473 m. J. Ralaitis pats nedalyvauja savo sūnėnų bajorystės tyrime, ten buvo jį gerai pažinoję Radvilas Astikaitis ir Mykolas Mantautaitis, todėl galima spėti tais metais jį jau buvus velioniu.

Jokūbo sūnėnai 1473 m. liudijo, kad dar Vytautas juos atsikvietė iš Žemaitijos. Žinoma, tai giminės istorinės atminties tradicija, nes atsikviesti Vytautas galėjo tik *Rato* (Rala, Ralį, Railą) maždaug 1409–1411 m.¹³ Eišiškių ir Krėvos valsčiai būtų vietovės, kur jis iš valdovo gavo žemių Lietuvoje. Regis, yra duomenų, rodančių iš kurių Žemaitijos vietų jis kilęs. 1494 m. d. kun. Aleksandro dvariškis Martynas Jokūbaitis (Jokūbo Ralaičio sūnus?) prašė valdovo dovanų Žemaičiuose – Pavandėnės valsčiaus Vieکشnių (dab. Vieکشneliai) dvaro su penkiais žmonėmis. Seniūnas Stanislovas Jonaitis Kęsgaila ištyrė aplinkybes ir atsakė valdovui, kad tą dvarą su žmonėmis kadaise turėjo Jokūbaičio protėviai. Vėliau viskas atiteko valdovui, todėl jokios žalos jo ūkiui ši dovana nepadarė. Dvaras padovanojamas¹⁴.

Bevardžio Jokūbo brolio šeimai likimas buvo negailestingas. Jis turėjo keturis sūnus: Nevainių, Viešartą, Gintą, Eidginą. Visi jie susilaukė tokių gausių palikuonių, kad, matyt, neprasigyveno, buvo neturtingi ir ne kažin kaip skyrėsi nuo paprastų ūkininkų. Dėl to jų išsiplėtojusios giminės (genties) atšakoms teko įrodinėti bajorystę 1473 m. (publikacijos Nr. 2 ir 3), 1496 m.¹⁵, 1536 m., 1542 m., 1566 m. (publikacijos Nr. 2 ir 3). Galop antrojo Ralaičio palikuonių 1566 m. suskaičiuota mažiausiai šešiolika atskirų šeimų (brolių).

Publikacija. Visi dokumentai iš Lietuvos Metrikos.

Iš visų čia publikuojamųjų tekstų Nr. 1 ir 2 jau buvo skelbti¹⁶.

Tačiau d. kun. Kazimiero sprendimas dėl Eišiškių Ralaičių bajorystės (Nr. 2) publikuotas su klaidomis: netikslai 1488 03 30 data, yra ir kitų, pvz., *Олехну Габарю*, turi būti *Олехну Табарю*. Perskelbdamas tekstą klaidas pakartojo J. Ochmańskis¹⁷. Žinomi du dokumento Nr. 2 nuorašai: LM 20, l. 35–36 ir LM 21, l. 47–48. Čia skelbiamas pasitarasis. Svarbesni abiejų nuorašų tekstų skirtumai pateikti **Pastabose ir komentaruose**.

Originalai neieškoti.

Naudotos santrumpos: d. kun. – didysis kunigaikštis, *LM* – Lietuvos Metrika, *mkr.* – rankraštinis, -yje.

¹² *Urządnicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku*: spisy, oprac. H. Lulewicz i A. Rachuba, Kórnik, 1994, s. 83 (Nr. 501), 235.

¹³ *Vitoldiana: codex privilegiorum Vitoldi magni ducis Lithuaniae 1386–1430*, zebra. i wyd. J. Ochmański, Warszawa etc., 1986, s. 129.

¹⁴ *Акты Литовской Метрики*, т. 1, вып. 1 (1413–1498), собр. Ф. И. Леонтовичом, Варшава, 1896, с. 55 (№ 138).

¹⁵ D. kun. Aleksandro 1496 02 11 raštas Perlojos tįjūniui Mykolui Vėževičiui, kuriuo kai kuriems bajorams patvirtinamos jų teisės, Литовская Метрика, отд. первый, часть первая: книги записей, т. 1, *Русская историческая библиотека*, т. 27, стб. 647–648.

¹⁶ И. Малиновский, *Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады Великого Княжества Литовского*, Томск, 1901, с. 322 (№ 35); *Акты Литовско-русского государства*, изданные М. Довнар-Запольским, вып. 1 (1390–1529), Москва, 1899, с. 18 (№ 14).

¹⁷ *Žr.* 13 puorođa, p. 129–130 (Nr. 156).

1.

Žygimanto II Senojo ir Ponų tarybos sprendimas dėl baudos dydžio Ašmenos žmogui, kuris pažeidė bajoro garbę ir orumą

LM 15, l. 39v–40

Vilnius, tarp 1528 metų dokumentų

Вырок ч(о)л(о)в(е)ку ошменскому Яну Ганцевичу зъ боярином ошменским Михаилом Римковичом о незаплачене ему безчестья албо на-
вежи, за збите его на нем присужоное

Жыкгимонтъ.

Смотрели есьмо того дела с паны радами н(а)шыми.

Стояли перед нами очивисто, жаловаль намъ тотъ ч(о)л(о)в(е)къ ошменецъ Янъ Ганцевичъ¹ на боярына ошменьского Михаила Рымъковича о томъ, ижъ онъ его збил. И вжо тому право было, и за тотъ его бои сужено ему на немъ безчестья дванадцать рублев грошей. И онъ, деи, тых п(е)н(я)зеи платити ему не хотель. И тотъ Михаилло поведиль, ижъ сужено ему на немъ безчестье шляхетское, а онъ не естъ шляхтичъ. И тотъ Ян Ганцевичъ положыл перед нами листь Станьковъ Нарушевича, в котормъ же стоит, штожъ, коли великии кн(я)зь Жыкгимонтъ ко Бранску тягнуль, тогды с тягълое служьбы предка его вызволил, а велель ему боярскою служьбою служыти. И по тому листу хотель онъ безчестье шляхетское мети.

А такъ, мы того зрозумевшы, ижъ, ачъколве Станько Нарушевичъ в листе своемъ то свелчыть, штожъ великии княз Жыкгимонтъ предку его велел боярскою служьбою служыти, а шляхетства ему не дал, присудили есьмо тому Ганцовичу на томъ Михаиле Рымъковичы безчестья рубль грошей, какъ которму путьному слuze. И вжо через то тот Ганцович не маеть на немъ за тое безчестье ничого поискивати. И на то есьмо Михаилу Рымъковичу дали сесь н(а)шъ листь судовыи з н(а)шою печалю.

Писанъ у Вильни.

2.

Žygimanto II Senojo raštas kai kuriems Eišiškių bajorams, kad jiems paliekama bajorystė, kaip didžiojo kunigaikščio Kazimiero buvo nuspręsta

LM 21, l. 47–48

Krokuva, 1536 12 14

¹ *Supainiota, toliau tekste Jonas Gancevičius – bajoras, o Mykojas Rimkavičius – žmogus.*

Лист бояром Троцкогю повету, Еишиское волости, Вишторговичомъ а Кгинцевичу даныи, зоставуючи их, водле листу к(о)р(о)ля Казимера, при службе земскои боярскои и вызволяючи от всяких повинностеи

Жыкгимонт и далеи.

Державцы еишышскому, пану Льву Семеновичу Чижу и инымъ державцамъ, хто ини потомъ будетъ тот двор н(а)шъ Еишишъки от насъ держати, што перво сего, будучи намъ у панстве н(а)шом Великомъ Князстве Литовскомъ, у Вилни, очивисто жаловал намъ тот подъданыи н(а)шъ, боярин повету Троцкогю, волости Еишишское Стас Мицеикович Вишторговича и зъ братью своею, Андреемъ Милжовичомъ а Станиславомъ Стецевичомъ² Вишторговича, а Петромъ Андреевичомъ Кгинцевича о томъ, штож, деи, ты почал был кривды имъ чинити, и у службу тяглуу, поспол з ылышыми людьми еишишъскими, их приворочати, а они, деи, здавна бояре шляхта суть и николи службы тяглое не служывали. И покладали передъ нами лист отца н(а)шого, славное памяти Казимира, короля его м(и)л(о)сти, в которомъ описуеть, иж десятиники приискивали предковъ их, Невоиновичовъ, Вишторговичовъ, а Кгинцевичов, а Еидыкгиновичовъ, иж бы они дякла за великого кн(я)зя Витовта давали. Ино Казимир, король его м(и)л(о)сть, в томъ их правых н(а)шол, и велел имъ службу земъскую служити, и лист свои на то имъ дал. Лечь ты на он час у Вилни передъ нами поведил, иж бы тот листъ, которыи они покладають, не имъ, ани их предкомъ дан, — а они люди простыи, а не того роду, которыи в томъ листе описуеть. Якож есмо рассказали имъ бояры шляхтоу, братьею своею, того ся выводити. То пак, кгда намъ з Вилни до панства н(а)шого, Коруны Полское выехавшы, и будучи у Еишишъсках, тыи бояры ставили передъ нами братью свою, шляхту бояр еишиских, на имя Яна Михайловича Невоиновича, а Лаврина, а Щастного Невоиновичовъ же, а плебана волкиницъко(го), кн(я)зя Азаяша, а хоружого еишишъского Яна Вилканца, роду Кгинцевичовъ, которыи ж, передъ нами ставши, и поведили тымъ обычаемъ, иж они суть бояре шляхта, их братья, а не простыи люди, а того теж роду, которыи в том листе Казимира, короля его м(и)л(о)сти, стоить описан, а служобъ тяглых николи не служывали. Где ж они били нам чоломъ, абыхмо водле того листу отца н(а)шого Казимира, короля его м(и)л(о)сти, и водле сознания тыхъ бояр вышеписанных их зоставили. А такъ, мы тот лист Казимира, короля его м(и)л(о)сти, казали слово от слова в сес н(а)шъ лист уписати, которыи жо такъ ся в себе маеть.

² *Tos pačios privilegijos LM 20, l. 35–36 nuoraše* Стецковичомъ.

Самъ Казимир, Божею м(и)л(о)стю корол полскии, великии кн(я)зь литовскии, рускии, кн(я)жа пруское, жомоитскии и иных. Наместнику еишышському, пану Олехъну Табарю и инымъ, хто потомъ будеть. Где³ ся били намъ чоломъ Невоиновичи, а Вештортовичи, а Кгицевичи, Еидыкгиновичи, оповедали намъ, штож еше дядя н(а)шъ, великии кн(я)зь Витовъ перезвал зъ Жомоити и подавал имъ имения тут, в Литве; то пак некоторыи десятиники приискивали их передъ нами, иж бы они дякла давали за дяди н(а)шого, за великого кн(я)зя Витовта. И сии бояре послали ся на п(а)на Радивила Остиковича и на п(а)на Михаила Монтовътовича. А мы сами пытали п(а)на Радивила и п(а)на Михаила Монтовътовича, и они светчили, штож дед их п(а)на Якуба Раловича деду роженый брат; а дякол не даивали ни дедове их, ни олцы их за дяди нашего, за великого кн(я)зя Витовъта, и за великого кн(я)зя Жыкгимонта. И мы, того досмотревши с п(а)ны радою н(а)шою Великого Князства Литовского, и вредили есмо такъ, штож имъ не надобе дякол давати, ани иныхъ которих служобъ съ селяны⁴, – служити имъ по тому, какъ некоторыи шляхтичи служатъ, такъ имъ служити. П(и)сан у Вилни, маръта трыдцатыи ден, индикт шостый⁵. При томъ был пан Михаило Кежало⁶, воевода виленскии; пан Радивил Остикович⁷, воевода троцькии; пан Михаило Монтовътович, староста луцкии.

И кгда ж они суть того роду, которыи бояре имени в листе оца н(а)шого стоять описаны, а службы тяглое николи не служывали, и того ся людми добрыми, шляхтою, братьею своею, передъ нами вывели, мы, водле сознания тых бояр, при листе оца н(а)шого Казимира, короля его м(и)л(о)сти, их заставаемъ. Не мають вжо они николи з ыншыми людьми еишышскими тяглыми служобъ тяглыхъ служыти, нижли мають, поспол з бояры еишышскими, шляхтою, службу земьскую намъ

³ *Tos pačios privilegijos LM 20, l. 35–36 nuoraše* Зде.

⁴ *Tos pačios privilegijos LM 20, l. 35–36 nuoraše čia padėtas kablelio (,) ženklas, matyt, dėl to, kad rašovui buvo iškilę prasmės neišskumai.*

⁵ *Šeštasis indiktas kovo mėn. buvo 1458 ir 1473 m.; abukart valdovas rezidavo Vilniuje (žr. И. Сулковска-Курасева, op. cit., p. 288, 307); Radvilas Astikaitis, Trakų vaivada 1463 03 10 (žr. K. Pietkiewicz, Radziwiłł Ościkowicz, Polski Słownik Biograficzny, Wrocław etc., 1987, t. 30/1, zes. 124, s. 133); 1463 m. patvirtinamas žemės maršalo (maršalka) (žr. ibid.). Trakų vaivados pareigas, Jonui Manvydui mirus, 1459–1465 m. turėjo Andrius Sakaitis (W. Semkowicz, op. cit., p. 116); nors dėl abiejų didikų eitių Trakų vaivados pareigų yra chronologinių nesusipratimų, skelbiamąjį Kazimiero dokumentą galima datuoti 1473 m.; tam neprieštarauja kitų dviejų lietuvių didikų karjeros faktai: Mykolas Kešgaila Vilniaus vaivada nuo 1458 m. (žr. K. Pietkiewicz, Kieżgajłow i ich latyfundiūm do połowy XVI wieku, Poznań, 1982, s. 29), Mykolas Mantautaitis (mirė 1486 m.) Lucko seniūnu minimas 1463 03 10 (žr. A. Krupskas, Montowtowicz Michał, in Polski Słownik Biograficzny, Wrocław etc., 1976, t. 21/4, zes. 91, s. 672).*

⁶ *Tos pačios privilegijos LM 20, l. 35–36 nuoraše* Крезжаило.

⁷ *Tos pačios privilegijos LM 20, l. 35–36 nuoraše* Остикъ.

служыти. И ты бы вжо жадных кривѣдь имъ не чынил и у службы тяглыи их не приворочаль, и дал имъ в томъ покои, и водле того листу н(а)шого их заховаль конечно, абы то инакъ не было.

П(и)сан у Кракове, под леты Бож(ьего) нарож(енья) ·1536 м(есе)ц, де⁸, индикт 10.

3.

Žygimantas Augustas patvirtina bajorystę kai kuriems Eišiškių bajorams

LM 50, l. 77–80

Gardinas, 1566 12 25

Потверженье прав и волностей шляхетскихъ бояромъ повету Троцкого, хоружства еишыского, певным особамъ, водлугъ суду и листу п(а)на Грыгоря Воловича

Жикгимонт Август, Божю м(и)л(о)стью, корол полскии, великии княз литовскии, рускии, прускии, жомоитскии, мазоведкии, лифлянтскии и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того веда-ти, албо чтучы его слышати, нинешнимъ, напотомъ будучимъ, што бояре повету Троцкого, хоружства еишиского Антон Бальтронеевичъ, Лаврин Юшковичъ, Матеи Петрикович, Николаи Романович, Шимко Стерлекович, сами от себе, и ото всее братьи своее, Поверсочанъ а Кгесмонтовъ, жаловали намъ, ижъ они с продковъ своихъ здавна суть бояре шляхта, и николи жадныхъ служобъ продкомъ нашимъ, королем и великимъ кн(я)земъ литовскимъ их м(и)л(ос)ти, и намъ не служивали, и жадныхъ повинности не польнили, толко службу земьскую военную з ынъшими бояри шляхтою служити суть повинни, яко жъ и служить. Одно, деи, за справою подданныхъ нашихъ двора Еишиского, яко померчии кгрунтьов нашихъ, такъ и врядникъ еишискии, примушаеть их ку службе путной, и к тому двору нашему их приворочають. А такъ, мы, хотечи около того ведомость певную метъ, листъ нашъ писати есмо казали до старосты мелницкого и мстибоговъского, городничого городенского, державцы еишиского, воражского и коневъского, пана Григоря Воловича, абы он, певную и достаточную ведомость возьмъши, и тыхъ бояр, Поверсочанъ и Кгесмонтовъ, с подданными нашими досмотревши, и, всихъ доводовъ з obu сторонъ выслушавши, намъ, г(о)с(по)д(а)ру, на писме ознаймилъ. Яко жъ панъ староста мелницкии, заховываючи ся водлугъ того листу и розказанья нашего, выведанье чинилъ,

⁸ *Tos pačios privilegijos LM 20, l. 35–36 nuoraše м(есе)ца декъ(абря) 14 день ir Михаило, писар.*

яко ся тая справа перед нимъ точила, то все он, достаточне на листе своемъ выписавъши, до нас, г(о)с(по)д(а)ра, с тым ихъ отослалъ. Которого листу пана старосты мелницкого огледавъши, велели есмо слово от слова в сес нашъ листь уписати. И такъ ся в себе маеть.

Лета Божего нароженя тисеча пятсотъ шестьдесятъ третего м(е)с(е)ца августа двадцать сегого дня передо мною, Григоремъ Воловичомъ, старостою мстибоговъскимъ, городничимъ городенскимъ, держакою еишискимъ, воранскимъ, коневъскимъ, дубичскимъ и зельвенъскимъ, деяло ся. А при мне на тотъ часъ были: державца радунъскийи, пань Янь Герцыкъ, а пань Янь Коньтримъ, дворанинь его королевское м(и)л(о)сти, а земенинь г(о)с(по)д(а)рьскийи хоругви коневское Федор Григоревичъ. Смотрел есми того дела, штожь его королевская м(и)л(о)сть, пань наш м(и)л(о)стивыйи, рачиль листь свои г(о)с(по)д(а)рьскийи до мене казати писат, за жалобою бояр повету Тродкого, хоружьства еишиского, Антона Бальтромеевича, Лаврина Юшкевича и всее братьи их, Поверсочанъ, абых ся в жалобе их с поддаными еишискими досмотрел, и о шляхетстве их достаточное выведанье вчинил, и его королевской м(и)л(о)сти справу даль, яко есть ширей на томъ листе его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)рьскомъ описано, которийи такъ се в себе маеть. <...>⁹ Ино я, водлугъ того листу и росказанья его кролевское м(и)л(о)сти, врядника своего еишишского Яна Веляможского о томъ пытал, от кого он тую справу маеть, ижь бы тые Поверсочане не были бояры шляхтою, толко слугами путными, и если бы подданные еишишские то на них переводити мели. Врядник мои поведиль, ижь, деи, я ни от когъ тое справы о них не маю, толко то поведаю, ижь они суть в реестре ревизорскомъ описаны на путницкую службу. А такъ, тые бояре Поверсоцкие положили передо мною листь судеи дворных, кн(я)зя Андрея Михайловича Кошеръского, маршалька г(о)с(по)д(а)рьского, кн(я)зя Ивана Аньдреевича Полубеньского, п(а)на Шимька Маджевича, тивуна и городничого виленъского, пана Яна Воитеховича, кухмистра г(о)с(по)д(а)рьского, пана Павла Нарушевича, секретара г(о)с(по)д(а)рьского, што ихъ м(и)л(о)сть, з росказанья г(о)с(по)д(а)ра, короля его м(и)л(о)сти, славное памяти Жикгимонта, судилии продковъ их, бояр Поверсоцких, з державцою еишишскимъ и воранъскимъ, паномъ Львомъ Семеновичомъ Чижомъ о шляхетство ихъ. И в тотъ, деи, час продкове их вывод слышныи вчинили, и при шляхетстве zostали, яко ширей меновите на томъ листе судеискомъ есть описано, которийи такъ ся в себе маеть.

Мы, суди дворные, от г(о)с(по)д(а)ра, короля его м(и)л(о)сти, Жикгимонта высажоные, княз Аньдрей Михайлович Кошерскийи, маршалок

⁹ Žygimanto Augusto nurodymas, kuris glaustai išdėstytas šio dokumento įvadinėje dalyje.

г(о)с(по)д(а)рьский, княз Иван Андреевич Полубенский, Шимько Малкевич, тивун виленский и городничий, Янь Воитехович, кухмистрь г(о)с(по)д(а)рьский, Павел Нарушевич, секретар г(о)с(по)д(а)рьский, з росказаня г(о)с(по)д(а)ра, короля его м(и)л(о)сти, смотрели есмо того дела. Жаловали намъ бояре г(о)с(по)д(а)рьские повету Троджого, волости Еишишское Болътромей Олехновичъ, Римовид Ромашкович, Петръ Бурнеикович, Мот Ходжевич, Романъ Юшковичъ, Шимко Стерпекович, Поверсочане, а Лавринъ Юшкович, Стас Петрашкович, Кгесмонтовичи, и з братьею своею, за позвомъ г(о)с(по)д(а)рьскимъ, на державцу еишишского и воранского, на пана Лва¹⁰ Семеновича Чижа о томъ, штож, деи, он нас у новину уводит, у тяглости ку двору Еишискому приворочает, серебцизны от волов наших на нас править, и нас самых невинне у везеня сажаеть, и грабежи намъ делает, а мы, деи, от продковъ своих и за инших первых державец г(о)с(по)д(а)рьских служъбы тяглое ку двору Еишискому не служивали, и повинательства жадного з людьми г(о)с(по)д(а)рьскими тяглыми не чинили, одно ж мы, яко наши продкове деды, олцы наши и мы сами г(о)с(по)д(а)ру, королю его м(и)л(о)сти, поспол з ыншою братею своею, бояры шляхтою, службою земскою служили, на воину ездили. Пан Левъ Чижъ, за жалобою их олпор чинечи, поведил, ижъ, деи, они сут люди простые, з людьми тяглыми службу служили, серебщину поспол з ними з вековъ своих плачивали, и всякое повинатство полнили. А за мандатомъ и росказаньем г(о)с(по)д(а)рьскимъ их пограбити есми велел, што они серебщины з своих волов платити не хотятъ, которыи жо мандат г(о)с(по)д(а)рьский перед нами покладан. И поведил, што, деи, они за тымъ мандатом сами на справу стати не хотели. А потомъ и десятника волочной(о) воитомъ, и другого десятника, Чепуленского Станка, и третьего десятника доилидского, Светслава Дирмеиковича, перед нами поставил, на них то переводечи. А тые бояре помененые, Поверсочане и Бурнеиковичи, на вывод шляхетства своего ставили шапъку на сознанье иншихъ бояр шляхты, то есть, до Щасного Ятовтовича, а Лаврина Богдановича, Яна Михайловича, з Невои[не]вич, Шимька а Яна Яновичов, Круповесовичъ, Размуса Петровича. И мы то, бачачи межи ними спор таковыи, ижъ довод з obu сторон ознаименыи, сами тол(о) коротко не чинечи, взяли есмо до науки от его кролевъское м(и)л(о)сти, хто бы з них былъ близшии ку доводу. Его кролевъская м(и)л(о)сть, з выроку своего, рачиль найти близъшимъ на выводъ шляхетства тым бояромъ довод свои поставити. Мы, з росказанья его кролевъское м(и)л(о)сти, зложили есмо тым бояром г(о)с(по)д(а)рьским довод свои : за две недели

¹⁰ *Rnkr.* Илва.

бояр шляхту поставити. Кгды ж они, на тот час зложоньи, перед нами очивисто тых бояр, довод свои, поставили; яко жь оные бояре, Щастныи Ятовтови ч, Лавринь Богданови ч, Янь Михаилови ч Неволневичь, Шимько а Ян Яновичъ Круповесь, Размус Петрови ч, ставши очивисто, перед нами поведили.

Казимер, Божью м(и)л(о)стью корол полскии, великии княз литовьскии, рускии, кн(я)жа пруское, жомоитскии и иных. Наместнику еишишскому, пану Олехну Табару и инымъ, хто потомъ будетъ. Зде ся били намъ чоломъ Невол[не]вичи, а Виштортовичи, а Кгинцевичи, Еджиновичи, а поведили намъ, штожъ еще дядя нашъ, великии княз Витовтъ перезваль з Жомоити и подал намъ именье тут, у Литве. То пак некоторые десятники переискивали их перед нами, ижъ бы они дякла давали за дяди нашего, за великого кн(я)зя Витовта. И сие бояре послали ся на Радивиля Остиковича и на пана Михаила Монтовтовича. И мы сами пытали у п(а)на Радивиля и у пана Михаила Монтовтовича, и они светчили, штож дед¹¹ ихъ пана Якуба Раловича деду рожоньи брат, а дякол они не давали, ни дедове, ни отцы их за дяди нашего, за великого кн(я)зя Витовта, и за великого кн(я)зя Жикгимонта. И мы, того досмотревши с паны радою нашою Великого Княжства Литовьского, и урадили есмо так, штожъ имъ¹² не надобе дяколь давати, а инъшихъ которыхъ служобъ служити з селяны не мають; такъ имъ, по тому, какъ которые шляхтичи служить, такъ и они мають служити. Писанъ у Вилни, марта тридцатол(о) дня, инъдикта шостыи. При томъ были: панъ Михаилло Кгежгило, воевода виленъскии; панъ Радивиль Остикови ч, воевода тродкии, панъ Михаилло Монтовтови ч.

Поведили они, ижъ тые бояре с поколенья Вештортового вышли, роду того суть, которые жь суть в листе славное памети короля Казимера. За первых г(о)с(по)д(а)реи наших, славное памети короля Казимера, и короля Алексанъдра, и теперешнего пана г(о)с(по)д(а)ра нашего м(и)л(о)стивого, короля Жикгимонта, они николи ку двору Еишишскому службы тяглое не служили, подачокъ и серебщижны жадныхъ, инъшол(о) повиноватства ку двору Еишишскому не чинили, толко они, веспол з нами, братьею своею, яко запаметаемъ, г(о)с(по)д(а)ру, королю его м(и)л(о)сти, службу земьскую служили, на воину ездили, и з роду своего они суть бояре шляхта з вековъ. И на томъ они вси, водлугъ сведедства своел(о), присегу телесную вчинили, за росказаньем г(о)с(по)д(а)рьскимъ. Мы, водлугъ сведедства и присеги тых бояр г(о)с(по)д(а)рьскихъ вышеипомененых, Неволневич и Еджинович, грабежъ ихъ з

¹¹ Rnr. деи.

¹² Rnr. намъ.

навежою вернути казали тымъ бояромъ г(о)с(по)дарьскимъ, и при шляхетстве zostавили, што они и дети их, и потомъки ихъ жадное повинности з людми тяглыми не мають служити. И на то есмо дали сес нашъ листь судовыйи з нашими печалми. Писанъ у Вилни, под летъ Божего нароженя тисеча пятсотъ сорокъ второго м(е)с(е)ца иуля осмогонадцать дня. Которыйи листь под пелма печалми тых пановъ судеи естъ.

Я пыталъ, для чого они того листу своего перед паны комисари его королевское м(и)л(о)сти, которые коло выведанья шляхты у Еишишскахъ были, не покладали. Они поведили, ижъ, деи, тотъ листь былъ у брата нашол(о) Миколая Балтроеевича, у Берестьи, а мы о немъ не ведали, ажъ тотъ братъ нашъ, доведавши ся о тои кривде нашои, тотъ листь тепер намъ далъ. И, подпираючи они того листу судового, ставили передо мною трехъ шляхтичовъ, бояр хоругви еишишское, — одного, кровного брата своего Стася Мицежевича Кгримиса, другого, Табияна Волтеховича з дому Невкунского, третего, Бенедикта Римковича, — которие обличне, доброволне передо мною сознали тыми словами, ижъ, деи, тотъ листь судеискии вышеиописаныи тымъ всим бояромъ, на имя Антону а Яну Балтроеевичомъ и з ынъшою братьею их, Мотеи а Миколаю Ходковичомъ, Миколаю Романовичу з братомъ, Юрю Контминовичу, Матею Богдановичу з братьею, а Шимьку Нарушевичу з братьею, Матею Петровичу з братьею, Болку Товтвилловичу з братьею, Бурнеижовичомъ, Поверьсочаномъ, а Шимку Якубовичу, Станиславу Бутковичу, Стирпеижовичомъ, Лаврину Юшковичу з братьею, Стасю Саньковичу, Томашу Ондровичу, Стасю Петрашковичу з братьею, Павлу Яновичу з братьею, Кгесмонтовичомъ, властне належить; и тые, деи, продкове ихъ кровные в томъ листе судеискомъ описаны суть, которие, деи, вси вышеимененые бояре з кгрунъту естъ шляхта, и посполу з нами, бояры шляхтою, службу г(о)с(по)д(а)рьскую земскую военъную служить. И на томъ всемъ сознанью своем, якъ о томъ листь судовыйи, ижъ тымъ бояромъ належить, такъ и о шляхетство их, они три присегу вчинили. Ино, ижъ его кролевская м(и)л(о)сть рачиль ми в листе своемъ г(о)с(по)д(а)рьскомъ писати, яко ся передо мною тая справа тых бояр точити будет, и чимъ бы они то показали, абыхъ, все по достатъку описавши, на листе своимъ имъ далъ. Я таковое выведение о шляхетстве тых бояр, Поверсочанъ и Кгесмонтовичов, вчинилъ, и, выводу ихъ прослухавши, а самъ того не кончачи, давамъ то на вырокъ его кролевское м(и)л(о)сти, своего м(и)л(о)стивого пана, и тую всю справу до книгъ моихъ записати казавши, и выпис с книгъ тымъ бояромъ вышеимененымъ, под печатью моею, дати велель. Писан у Еишишскахъ.

И били намъ чоломъ тые бояре, Поверсочане и Кгесмонтовичи, абыхмо заховали ихъ водле выроку короля его м(и)л(о)сти Жикгимонта, вышеи в семъ листе нашомъ уписаного.

А такъ, мы, с того листу пана старосты мелницкого порозумевши, и бачачи, же они никоторых повиньности не польнивали, одно службу земьскую военную служивали, и, заховываючи их водде выроку короля его м(и)л(о)сти Жикгимонта, оца нашого, з ласки наше г(о)с(по)д(а)рьское, тыхъ бояр всихъ, Поверсочан, Кгесмонтовичов, при шляхетстве zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ. И вжо Поверсочане и Кгесмонтовичи дети, потомьки и щадки их жадное повиньности не мають полнити, одно намъ, г(о)с(по)д(а)ру, и потомкомъ нашимъ службу земьскую военную служити и заступовати з оселости своих повиньни будутъ, яко и иные земляне шляхта Великого Князства Литовьского службу земьскую служить. И на то есмо дали имъ сес нашъ листъ, до которого, на твердость того, и печать нашу привесити казали.

Писан у Городне, лет(а) Божьего нарож(енья) 1566 м(е)с(е)ца декабра 25 дня.

Подпис руки г(о)с(по)д(а)рьское. Михаило Гарабурда, писар.

4.

Iš Žygimanto Augusto 1554 11 20 privilegijos Bielsko račiams, kuria patvirtinama Žygimanto II Senojo jiems suteikta bajorystė

LM 35, l. 205v–206

Vilnius, 1514 07 11

Привилеи подданым замку Белского, Яцку Грибовичу, Григорю Климовичу и брати их, Широносом, вызволене их от службы колесницкое и приведренье до службы земское, водде листу короля Жикгимонта першого

<...> Жикгимонт, Божю м(и)л(о)стью, король польский, великий кн(я)зь литовский, руский, кн(я)же пруское, жомойтский и иных *etc.*

Воеводе полоцькому, старосте бельскому, пану Ольбрахту Мартиновичу Кгаштольтовича. Били намъ чоломъ тые люди наши беляне Саражьского повету на име Дашько а Радко, а Мацько Широносавичи, и повелили перед нами, штожь, деи, они служили намъ службою колесницкою, — колеса даивали на двор нашъ тебе, врьднику нашому, — а иньшихъ, деи, никоторихъ подачокъ, ани подводъ не даивали; а промежку, деи, собою недельни были. И били намъ чоломъ, абыхмо ихъ с тое службы колесницкое вызволили, и казали быхмо имъ служити намъ службу паньцерную, посполъ зъ земляны бельскими.

Ино мы, з ласки наше, на ихъ чоломьбитье то вчинили, и с тое службы колесницкое ихъ есмы вызволили. Мають они намъ служити службу земьскую, коньно зброино, абы конь былъ в чотыри копы

грошеи, а зброя, а сукня, а мечъ, а дръвце, а павезька такъ, яко инъ-
шие земляне служат. А тое служьбы колесницкое вжо не мають служити.

Писанъ у Вильни июля первогоднадцать дня, инъдикта второго.

Копоть писар справоваль. <...>

5.

Žygimanto Augusto privilegija, kuria vienai Upytės valsčiaus žmonių šeimai suteikiama bajorystė

LM 35, l. 217v–218v

Vilnius, 1554 12 08

Привилеи подданым волости Упитское, Балтроею, Миколаю, Станиславу и Малхеру Юшковичом, потверже~~не~~ им купли отца их, двора названого Кгокишки, над рекою Мушою, и некоторых земель *etc.*, и на-
дане имъ шляхецтва *etc.*

Жикгимонт Август, Бою м(и)л(о)стью, король полшкии, великии кн(я)зь литовскии, рускии, прускии, жомойтскии, мазовецкии и иных *etc.*

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ нынешнимъ и напотом будучим, кому будетъ потреба того ведати. Били намъ чоломъ подданные наши волости Упитское, Балтроеи, Миколаи, Станиславъ, Маржель, Юшковичи, и поведили перед нами, ижъ отецъ ихъ Юшко Сачевичъ, будучи приставомъ у волости нашої Упитської, купиль у боярина тамошнего упитского ж, Миколая Бутькевича и въ жоны его Ганъны, и въ детеи ихъ, Адама, Петра, Захари, Станислава, двор ихъ, на имя Кгокишъки, над рекою Мушою, близу места Посвольского, за чотыриста копъ грошеи литовское личьбы, з будованьемъ, с пашънею дворною, з людьми, и зъ землями, и со всимъ, яко се тотъ двор вышеимененыи самъ в себе, в границахъ и обыходехъ своихъ маеть. А к тому, деи, тотъ же Юшко Сачевичъ¹³, отецъ ихъ, купиль у бояр волости Упитское, Яна, Юря, Аньдроля Аньдреевичовъ, Жодевичовъ, части землицы ихъ отъчизное тамъже, у волости Упитської, за тридцать копъ грошеи на вечность. На што они и листъ купъчии, отъ оныхъ бояр отъцу ихъ даныи, с печатъми некоторыхъ людеи добрихъ перед нами покладали. При томъ, деи, тежъ в некоторыхъ подданныхъ нашихъ, людеи волости Упитское, по тому жъ несколько земель отецъ ихъ покупиль. И на то они листъ потверженъе короля его м(и)л(о)сти, славное памети пана отъца нашего перед нами оказывали, и били нам чоломъ, абыхмо при томъ ихъ оставили, и оныи дворець, и вси тые земли, куплю отъца ихъ, листомъ нашимъ потъвердити имъ велели.

¹³ *Rnkr.* Вачевичъ.

Ино, што се дотычеть земель подданных наших покупленных, тые есмы к рукам нашимъ взяти казали, кгда жъ отецъ ихъ неслухне то у подданныхъ нашихъ покупилъ, чимъ они не мели моцы шафовати. Нижли оныи дворецъ вышеимененыи, Кгокишъки, и землю, *што* онъ у бояр шляхты покупилъ, при нихъ зоставуемъ, и для того, же отецъ ихъ працю и пильностью своею ку таковой маетьности пришол, и именья шляхетские, с которыхъ служба земская завжды бывала, поселъ, казали есмы имъ зъ оныхъ именовъ службу земскую намъ и потомкомъ нашимъ, великимъ кн(я)земъ литовскимъ, служити, не хотечи того привлащати ку столу нашому, абы служба земская не гинула. А ижбы они знакъ шляхетства своего мели, пришедши перед насъ обличне, пробощъ и каноникъ виленский, секретар нашъ, кн(я)зь Янь з Доманова созналъ и оповедалъ то, ижъ онъ, паметаючи на повольные службы отъца ихъ Юшка, и тежъ ихъ самыхъ, умысливши приязнь свою имъ оказати, беретъ ихъ в гербъ свои названыи <...>¹⁴ и възычаеть имъ самимъ, и всему потомству вечными часы уживати его во всякихъ справахъ; которыи же гербъ на вымалованыи в томъ листе нашомъ значне се показуеть. И просил насъ кн(я)зь пробощъ, абымъ тымъ подданнымъ нашимъ ласку нашу вчинили, и, при онои купли отъца ихъ зоставивши, звирности наше почъстивости шляхетское мети възычили.

Ино кгда жъ кн(я)зь пробощъ в гербъ свои ихъ принялъ, мы, з ласки наше, на прозбу кн(я)зя пробоща виленского, и на чоломъбитье тыхъ подданныхъ нашихъ, то вчинили, тую куплю отъца ихъ отъ бояр шляхты имъ потвержаемъ, всякую почъстивость шляхетскую имъ самимъ и всему потомству ихъ прилучаемъ, и тытулом и написомъ ихъ рыцарскимъ даруемъ, которымъ се писати, и онымъ гербомъ печатovati. Свободы и вольности шляхетское уживати мають, яко иные шляхта в паньствахъ нашихъ и во вьсемъ Хрестиянстве вжывають и зъ нихъ се [ss]. И хто ж бы-кольвекъ што не почъстивого причитати имъ хотель, и добрую славу а почъстивость ихъ ображалъ, таковыи кождыи виненъ будетъ каранья, у Статуте описаного, утерпети. Ведже повинни будутъ тые подданные наши вышеимененые намъ и потомкомъ нашимъ, великимъ кн(я)земъ литовскимъ службу земскую зъ оного именья вышеимененого служити, подле уфалы земское. И на твердость того и печать нашу казали есмы привесити к сему нашому листу.

Писан у Вильни, лета Божего нароченья тисеча пятсот петъдесятъ четъвертыи м(е)с(е)ца декабра осмого дня.

Подпись руки г(о)с(по)д(а)рьское. Остафеи, маршалокъ, писар.

¹⁴ Rnkr. tuščias tarpas paliktas dėl to, kad privilegijos originale buvo nupieštas herbas.